

учреждения, присутствует достаточно крепкая криминальная субкультура в местах отбывания уголовных наказаний).

Таким образом, рассмотрение уголовно-исполнительных систем Республики Беларусь и Российской Федерации «в связке» позволяет по-новому взглянуть на особенности развития сферы исполнения уголовных наказаний в данных государствах, продемонстрировать перспективы внутренней интеграции относительно решения взаимовыгодных задач обеспечения безопасности и правопорядка, обнаружить резервы дальнейшего развития и оптимизации соответствующих сфер исполнения уголовных наказаний.

1. Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М. : Норма, 2010. 672 с.

УДК 343.3/7

А. И. Терских
доцент кафедры уголовного права
Уральского государственного
юридического университета (Россия, Екатеринбург),
кандидат юридических наук

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ
ДЕЯНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ
(на примере уголовного законодательства
Российской Федерации и Республики Беларусь)**

С появлением нового вида финансовых отношений, связанных с оборотом криптовалют, правоприменители столкнулись с проблемой их правовой оценки. Уголовно-правовые отношения в этом плане также не являются исключением, поскольку отрицать наличие криптопреступности [1, с. 52] в современных реалиях информационного общества бессмысленно.

На законодательном уровне в РФ не определены понятия криптовалюты, криптовалютной деятельности, ее правовой природы, не решены вопросы о преступности и наказуемости деяний в сфере криптовалютных отношений. В связи с этим в государстве складывается ситуация, при которой правоохранительные органы вынуждены реагировать на посягательства в области оборота криптовалюты на основании немногочисленных актов государственных органов, судебной практики и действующего уголовного законодательства.

Органами государственной власти на сегодняшний день предложены только направления дальнейшей деятельности в сфере криптовалютной деятельности. В частности, Минфин России в Публичной декларации целей и задач на 2018 год указал, что для повышения качества оказываемых финансовых услуг планируется определить статус цифровых технологий, включая регулирование криптовалют путем размещения токенов, расширить практику противодействия хищению денежных средств (утв. Минфином России 30.03.2018 г.). Об опасности использования криптовалют в экономической деятельности высказался Банк России в Информационном письме «О национальной оценке рисков ОД/ФТ» от 14.08.2018 г.: криптовалюты могут использоваться на различных этапах движения наркодоходов, включая расчеты наркопотребителей за наркотики, легализацию полученного преступного дохода и распределение денежных средств между организаторами ОПГ, а также выплату вознаграждений закладчикам, наркокурьерам, работникам нарколабораторий.

В судебной практике РФ отсутствует единая позиция относительно правовой природы криптовалюты. А вместе с тем признание ее «иным объектом гражданских прав» (ст. 128 ГК РФ) позволило бы конкретизировать предмет и объект преступления в случаях неправомерных посягательств, к примеру на криптокошельки граждан и организаций. Доводы судов в отношении правовой природы криптовалюты можно обобщить по двум направлениям: 1) действия в отношении криптовалюты близки к полномочиям собственника, предусмотренным ч. 2 ст. 35 Конституции РФ и ст. 209 ГК РФ (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017); 2) отсутствие в системе криптовалюты контролирующего центра и анонимность пользователей криптовалют, невозможность установления принадлежности криптовалюты конкретному лицу — факторы, препятствующие отнесению криптовалюты к объектам гражданских прав (Определение Арбитражного суда города Москвы от 05.03.2018 г. по делу N А40 124668/17 71-160 Ф).

Вместе с тем есть и еще одно направление деятельности судебных органов, которое касается признания информации о криптовалюте, распространяемой путем размещения в сети Интернет, информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено. Обращаясь в судебные инстанции, надзорные органы аргументируют свою позицию тем, что криптовалюта не обеспечена реальной стоимостью, не содержит инфор-

мации о ее держателях, процесс выпуска и обращения полностью децентрализован и отсутствует возможность его регулирования, что противоречит федеральному законодательству (Определение № 57-КГ18-1 из «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018)», Решение Приморского районного суда города Санкт-Петербурга от 05.09.2017 г. № 2 8532/17).

Законодательством же РБ вопросы о правовой природе криптовалюты и связанных с нею экономических отношениях нашли отражение в Декрете № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. Согласно Декрету криптовалюта — это биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. В свою очередь, цифровой знак (токен) определен как запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав. Таким образом понятие криптовалюты в Декрете сводится к цифровой репрезентации определенного гражданского права, реализованной на базе технологии блокчейн [2].

По действующему уголовному законодательству РФ и РБ специальных составов преступлений в сфере оборота криптовалют нет. Однако выделить ряд составов преступлений, позволяющих привлекать лицо к уголовной ответственности за данные посягательства, можно лишь исходя из особенностей, которые присущи данной группе преступлений. На наш взгляд, ключевые признаки заключаются в следующем:

1) в качестве основных объектов посягательств в сфере незаконного оборота криптовалюты могут выступать: право собственности, экономическая деятельность, интересы службы в коммерческих и иных организациях, общественная безопасность, безопасность компьютерной информации, безопасность государства, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления;

2) криптовалюта выступает в качестве предмета или используется в качестве средства совершения преступления;

3) преступления совершаются посредством использования информационно-телекоммуникационной среды (сети Интернет).

Таким образом, охрана интересов личности, общества и государства в сфере криптовалютных отношений возможна посредством привлечения к уголовной ответственности по следующим составам преступлений:

1) ст. 163, 165, 204, 204.2, 272, 273, 290, 291, 291.2 УК РФ, ст. 208, 216, 252, 349, 350, 430, 431, 433 УК РБ, где криптовалюту можно рассматривать в качестве предмета преступления;

2) ст. 158-162, 172.2, 174, 174.1, 185.3, 185.6, 205.1, 282.3 УК РФ, ст. 205–207, 209–212, 226/3, 235, 290/1 УК РБ, где криптовалюта используется в качестве средства совершения преступления.

1. Долгиева М. М. Система преступлений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты в Российской Федерации // Вестн. ДВЮИ МВД России. 2018. № 3 (44). С. 52–55.

2. Савельев А. И. Комментарий на положения о регулировании операций с криптовалютами и иных отношений, основанных на технологии «Блокчейн» Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» № 8 от 21 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.hse.ru/articles/213716092> (дата обращения: 28.01.2019).

УДК 343.24

И. О. Ткачев

доцент кафедры уголовного права

Уральского государственного

юридического университета (Россия, Екатеринбург),

кандидат юридических наук

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТОВ СУДЕБНОГО ШТРАФА И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КОМПЕНСАЦИИ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Уголовное законодательство РФ и РБ переживает период реформации, обусловленный поиском наиболее оптимальных моделей реализации уголовной ответственности. В этой связи особый интерес вызывают близкие по своему содержанию институты уголовно-правовой компенсации (УК РБ) и судебного штрафа (УК РФ).

Институт уголовно-правовой компенсации введен Законом РБ от 05.01.2015 г. № 241-З. Появление в УК РБ указанной категории является следствием реализации п. 16.10 Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 г. № 672. Хотя в специальной литературе предложения о введении соответствующего правового института встречались и ранее [1, с. 6].